

УСТАРЕВШАЯ ЛЕКСИКА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В НОВОМ «РУССКО-КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ СЛОВАРЕ»

Махиева Людмила Хамангериевна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора карачаево-балкарского языка Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук (ИГИ КБНЦ РАН), liudmila.makhiieva@mail.ru

Данная статья посвящена лексикографическому анализу устаревшей лексики современного карачаево-балкарского языка. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью пассивного фонда лексики, отсутствием единого взгляда на проблему дифференциации понятий «архаизм» и «историзм», что затрудняет решение лексикографических проблем современного карачаево-балкарского языка. Следует отметить, что «Русско-карачаево-балкарский словарь» (1965г.) был составлен на основе готового русского словника без предварительного собирания лексики исследуемого языка. В этих условиях первый переводной словарь не может быть свободен от недостатков и пробелов. Учитывая это, многие практические вопросы нуждаются в дополнении и требуют своего решения. В работе обращается внимание на необходимость расширения и усовершенствования существующего словника «Русско-карачаево-балкарского словаря». Обосновывается важность специального лексикографического оформления словарными пометами устаревшей лексики.

Ключевые слова: лексикография, словник, переводной словарь устаревшие слова (архаизмы, историзмы), советизмы, словарные пометы.

Общеизвестно, что развитие современного карачаево-балкарского языкознания происходит непрерывно под влиянием экстралингвистических и внутриязыковых факторов, чутко реагируя на все явления, происходящие в жизни социума, и, естественно, при этом отражая взаимодействие активного и пассивного словарного запаса и не отказываясь полностью от устаревшего, не исключая его из своего лексического массива. Как отмечает В.Г. Егоров, «лексическое богатство каждого языка выражается главным образом в словарях разного типа» [Егоров 1971: 95]. Как и в любом другом языке, в лексике современного карачаево-балкарского языка употребляются как устаревшие (архаизмы, историзмы), так и новые слова (неологизмы).

В отличие от некоторых тюркских языков, исследование вопросов лексикографии, составление словарей в рассматриваемом языке начато значительно позже. Периодом интенсивного развития карачаево-балкарской лексикографии являются 1960–1970 гг. Первой крупной работой карачаево-балкарской лексикографии явился «Русско-карачаево-балкарский словарь», составленный в Карачаево-Черкесском НИИ и изданный в Москве в 1965 году. Данный труд, созданный под редакцией Х.И. Суюнчева и И.Х. Урусбиева и охвативший около 35 000 слов, стал первым переводным нормативным словарем. Несмотря на недостатки, которые были нами отмечены ранее [Улаков, Махиева 2015: 69], «Русско-карачаево-балкарский словарь» (1965) является новой ступенью в развитии карачаево-балкарской лексикографии. Тем не менее, учитывая, что прошло более пятидесяти лет после выхода в свет этого словаря, время потребовало подготовки и издания более

обширного по охвату слов и более точного по их переводу нового переводного «Русско-карачаево-балкарского словаря», отражающего нынешнего состояния исследуемого языка [Махиева 2016: 136].

Значительные изменения, произошедшие в экономической, социально-политической, культурной жизни народа, развитие науки и техники не могли не отразиться на языке, на его словарном составе. Д.Э. Розенталь отмечает, что «язык как система находится в постоянном движении, развитии, и в первую очередь реагирует на все изменения в обществе», и соответственно лексика любого языка постоянно изменяется, непрерывно обогащается, обновляется [Розенталь и др. 2002: 15]. Устаревание и отмирание некоторых слов – это естественное стремление каждого языка освободиться от избыточных лексических единиц, и задача исследователя – выявить причины этих изменений и характер их протекания [Бемянская 1978: 15]. Несомненно, каждый период развития современного карачаево-балкарского языка характеризуется определенным соотношением активного и пассивного словарного запаса. Вследствие этого, составителям необходимо при включении того или иного устаревшего слова в словарь нового переводного «Русско-карачаево-балкарского» словаря четко обозначить устаревшую лексику, охарактеризовать и отграничить лексико-семантические категории слов, входящих в устаревшую лексику, выявить основные критерии классификации и единые принципы лексикографирования подобных слов. Традиционно термин «устаревшая лексика» используется как обобщающее понятие по отношению к терминам «архаизм» и «историзм».

В языкознании среди слов, вышедших из активного употребления, различают названия переставших существовать в современной жизни предметов, явлений и т.д. и слова, вытесненные из живого языка другими, синонимичными им. Одни ученые рассматривают эти категории слов под общим названием «архаизмы» [Ахманова 1957: 271], другие – тоже под общим, но иным названием – «устаревшие слова» [Шанский 1972: 144; Фомина 1990: 225] или устаревшая лексика [Сазонова 1963: 124]. Те и другие обычно различают среди этих слов собственно архаизмы и историзмы. Некоторые исследователи из круга устаревших слов выделяют еще и «старинные слова» [Шанский 1972: 145]. Есть и такие ученые, которые считают архаизмы и историзмы самостоятельными лексическими разрядами [Гузеев 1984: 19].

По справедливому утверждению П.У. Умаровой «не может быть единой классификации устаревших слов в разных языках; сам язык диктует правила и нормы, которыми мы должны руководствоваться» [Умарова 2013: 15]. В современном карачаево-балкарском языке основными лексико-семантическими разрядами устаревшей лексики являются архаизмы и историзмы. Для решения проблемы отбора устаревшей лексики для нового переводного «Русско-карачаево-балкарского словаря» необходимо прежде всего уточнить определение архаизмов и их отличия от историзмов.

Архаизмы словарного состава карачаево-балкарского языка возникли вследствие устаревания одних и развития других слов в синонимических рядах. По мнению В.Г. Костомарова, «одной из внутрилингвистических причин, обусловивших появление устаревших слов, является синонимическая конкуренция, в результате которой одно из синонимических слов уступает место другому» [Костомаров 1994: 96]. Нельзя смешивать с архаизмами слова, полностью выпавшие из употребления в современном языке, по терминологии Н.М. Шанского – «старинные слова» [Шанский 1972: 145]. Необходимо подчеркнуть, что следствием принципиальных различий между архаизмами и историзмами, как отдельными словами устаревшей лексики, является и тот факт, что «в отличие от историзмов архаизмы обозначают предметы, понятия, явления и т.д., т.е. реалии, еще сохранившиеся в современной жизни и имеющие новые названия, синонимичные архаизмам, заключающим в себе особые экспрессивные оттенки старины» [Гузеев 1984: 23].

Как свидетельствует фактологический материал, в «Русско-карачаево-балкарском словаре (1965) нет четкой дифференциации между историзмами и архаизмами. В отличие от архаизмов, историзмы – это устаревшие слова (термины), вышедшие из активного употребления вследствие того, что обозначаемые ими понятия уже неизвестны говорящим как реальная часть их повседневного быта [СКБЯ Ч. 1: 18].

В современном карачаево-балкарском языке к историзмам относятся слова (термины), обозначающие различные социальные прослойки: *акъсюек* (букв. «белая кость») «аристократ, знатный», *къарауаш* «служанка, рабыня»; общественно-политические термины: *мырза* «знатный князь, сын хана, поставленный им на княжение», *олий*, *хан* «верховный князь», *элмен* «правитель села» и т.д.

Историзмами послереволюционного периода стали в основном общественно-политические слова, выражавшие реалии советского периода (советизмы)» [Улаков, Махиева 2019: 94]. Советизмы – это наименование новых советских понятий, появившиеся на свет после Октябрьской революции (1917). Приведем примеры: **партия** ж. 1. партия; **Коммунистическая партия Советского Союза** Совет Союзу Коммунист партиясы; **член партии** партияны члени; **партсобрание** с. партсобрание; партия жыйылыу; **исполком** м. (исполнительный комитет) исполком (толтуруучу комитет) и др.

В процессе исторического развития некоторые советизмы, заменяясь новыми заимствованными словами, приобрели новые смысловые значения. Ср.: *департамент*, *парламент*, *дума*, *муниципалитет* и др. Многие словесные единицы и выражения советского периода, понятия коммунистической идеологии, имевшие раньше конкретные значения, вышли из активного словарного состава, такие как: *политбюро*, *комсомол*, *соцсоревнование*, *соцреализм*, *пятилетка*, *партком*, *генсек* и др. перешли в пассивный фонд языка.

В «советской» устаревшей лексике наблюдаются процесс сокращения слов. Данный процесс наблюдается и в РКБС (1965), где часть слов – это сложносокращенные слова (советского периода), которые пишутся слитно. Среди аббревиатур и сложносокращенных слов наиболее употребительными являются:

1) сложносокращенные слова, образуемые путем сложения начальных слогов слов: *райком* (*районный комитет*), *совхоз* (*советское хозяйство*), *совнарком* (*совет народных комиссаров*), *партком* (*партийный комитет*), *компартия* (*коммунистическая партия*) и др.;

2) аббревиатуры инициального типа: буквенные и буквенно-звуковые: СССР (Союз Советских Социалистических Республик) СССР (*Совет Социалист Республиканы Союзу*); ЦК (Центральный Комитет) АК (*Ара Комитет*); ЦК КПСС (Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза) КПСС-ни АК-сы (*Совет Союзу Коммунист партиясыны Ара Комитети*) и др.

Хотелось бы отметить, что среди причин архаизации лексики советского периода исследуемого языка условно присутствуют следующее: 1) исчезновение соответствующего явления; 2) изменения значения слова, выход из употребления отдельного значения (многозначных слов); 3) изменения в общественно-политической жизни народа, включая культуру, быт; 4) наличие временного компонента в смысловой структуре словарной лексемы.

Архаизация слов в исследуемом языке не связана с их происхождением. Устаревшими словами стали многие арабо-персидские ранние заимствования, как, например, *хукмат* «правительство», *мектеп*, *медресе* «мусульманская школа», *хуррият* «революция» и др. Но, переходя в разряд устаревших, некоторые словарные единицы не исчезают совсем, они могут актуализировать свое значение и начать снова активно функционировать в языке.

Как показывает практика, при определении устаревшей лексики для нового переводного словаря (работа над которым продолжается) важно и оформление

соответствующей системы словарных помет для устаревшей лексики. В современной лексикографической теории словарная помета – это «слово (реже словосочетание), большей частью приводимое в сокращенной или условной (символической) записи и дающее определенную характеристику либо слову или словосочетанию входного языка, либо его переводящему эквиваленту, либо отношениям между переводимой и переводящей единицами словаря» [Берков 2004: 23]. С учетом сказанного, словарная помета – это «словарное уточнение стилистического уровня употребительности, функционально-профессиональной сферы употребления, семантической характеристики лексических единиц и т.п., приводимое в сокращенной или условной (символической) записи» [Дубичинский 1994: 67].

Проведенный нами анализ используемых помет в РКБС (1965) показал значительный разбой и непоследовательность в словарных пометах. Многие слова пассивного фонда (архаизмы, историзмы) имеют общую помету (*уст.*), т.е. *устарелое*; указывает, что словарная единица является вышедшим или выходящим из активного употребления. Но и эта система помет применяется в «Русско-карачаево-балкарском словаре» (1965) не всегда последовательно. Так, например, слово **барин** (помещик) *бий* дается с пометой *уст.* (стр. 34); слово **витязь** *батыр, жигит, тултар* дается с пометой *уст.* (стр. 70). Некоторые словарные лексемы даются без помет. Ср.: батрак м. *жалчы* (стр. 34); большевик м. *большевик* (стр. 48) и т.д. Все это показывает, что существует целый ряд несогласованностей в системе помет, что ставит перед составителями нового переводного «Русско-карачаево-балкарского словаря» задачу: решить проблему специального лексикографического оформления архаизмов и историзмов и вопрос об их систематизации.

Все вышеизложенное свидетельствует о необходимости особого подхода к отбору устаревших слов. Архаизмы и историзмы как неотъемлемая часть современной языковой системы рассматриваемого языка должны в полной мере отражаться в новом переводном «Русско-карачаево-балкарском словаре». Как показывает анализ, лексикографической разработки требует не только устаревшая лексика исследуемого языка, но и система словарных помет для данной лексики.

Источники и литература

1. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957. 296 с.
2. Белянская З.Ф. Устаревшая лексика современного русского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1978. 24 с.
3. Берков В.П. Двухязычная лексикография. Учебник. СПб.: Астрель, ККТ, Транзит-книга, 2004. 236 с.
4. Гузев Ж.М. Проблематика словника толковых словарей тюркских языков. Нальчик: Эльбрус, 1984. 156 с.
5. Дубичинский В.В. Искусство создания словарей. Конспекты по лексикографии. Харьков: ХПУ, 1994. 102 с.
6. Егоров В.Г. Словосложение в тюркских языках // Структура и история тюркских языков. М.: Наука, 1971. С. 95–106.
7. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. М.: Педагогика – пресс, 1994. 247 с.
8. Махиева Л.Х. Некоторые проблемы составления «Русско-карачаево-балкарского словаря» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Ч. 2. № 7(61). 2016. С. 135–138.
9. Розенталь Д.Э. и др. Современный русский язык. М.: Логос, 2002. 528 с.
10. РКБС – Русско-карачаево-балкарский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1965. 744 с.
11. Сазонова И.К. Лексика и фразеология современного русского литературного языка. М.: Изд-во литературы на иностр.яз., 1963. 136 с.
12. СКБЯ – Современный карачаево-балкарский язык. В двух частях / Кабардино-Балкарский научный центр РАН; ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных

исследований». Нальчик: ООО «Печатный двор», 2016. Ч. 1. Фонетика, фонология, орфоэпия, графика и орфография, лексикология, фразеология, лексикография, морфемика, морфонология, словообразование. 448 с.

13. Улаков М.З., Махиева Л.Х. Опыт практической лексикографии карачаево-балкарского языка / Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук. 2015. № 1. С. 69–76.

14. Улаков М.З., Махиева Л.Х. Проблемы терминологии карачаево-балкарского языка. Нальчик: Ред.-изд. отдел КБНЦ РАН, 2019. 120 с.

15. Умарова П.У. Устаревшая лексика в аварском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2013. 24 с.

16. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. М.: Высшая школа, 1990. 415 с.

17. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М.: Просвещение, 1972. 328 с.

OUTDATED VOCABULARY AND ITS REFLECTION IN THE NEW «RUSSIAN-KARACHAYEV-BALKARIAN DICTIONARY»

Makhieva Lyudmila Khamangerievna, Candidate of Philology, Leading Researcher of the Karachay-Balkarian Language Sector of the Institute of humanitarian researches – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), lyudmila.makhieva@mail.ru

This article is devoted to the lexicographic study of the outdated vocabulary of the modern Karachai-Balkarian language. The relevance of the study is due to insufficient study of the passive vocabulary fund, the lack of a unified view of the problem of differentiating the concepts of «archaism» and «historicism», which complicates the solution of lexicographic issues of the modern Karachai-Balkarian language. It should be noted that the «Russian-Karachai-Balkarian Dictionary» (1965) was compiled on the basis of a ready-made Russian vocabulary without first collecting the vocabulary of the studied language. Under these conditions, the first translation dictionary cannot be free of shortcomings and gaps. Taking this into account, many practical questions need to be completed and resolved. The work draws attention to the need to supplement and improve the existing vocabulary of the «Russian-Karachay-Balkarian dictionary». The importance of special lexicographic design of dictionary labels for outdated vocabulary is substantiated.

Keywords: lexicography, vocabulary, translation dictionary, obsolete words (archaisms, historicisms), Sovietisms, dictionary labels.

DOI: 10.31007/2306-5826-2020-4-1-47-93-97